

Перечитал рассказы Юркевича, и вновь они изумили меня. Пересказывать содержание этих историй – занятие бесперспективное, ведь это не просто сюжеты, на которые нанизаны диалоги и разного рода художественные описания. Их отличает присущая только одному Андрею манера, в пересказе (да и в переводе) неизбежно утратится дух и стиль, ирония и тонкий юмор, которые ощущаются в каждой фразе молодого писателя из Украины.

«Трансклимат» Юркевича никакая не автобиография. Думаю, он никогда не взялся бы писать историю собственной жизни. С каждым из нас в юном возрасте, то есть в школе и сразу после нее, случается немало такого, про что никогда не забыть. Вроде бы ничего важного, но каждое из этих происшествий оставляет внутри столь сильный отпечаток, что от него никак не удастся избавиться, все они, эти воспоминания, остаются в памяти. В повседневной работе, согласитесь, так мало случается захватывающих событий, некоторые – скучны, другие – болезненны, третьи – неприятны. Может, поэтому мы и помним детство и молодость так живо.

События происходят в родном городе рассказчика – в Дрогобыче, что на Галичине. Это метафизическое место трех культур, мифический город Бруно Шульца, а время действия – *конец коммунизма*, как его определяет писатель.

Здесь необходимо остановиться и пояснить, что такое Дрогобыч. Любому гостю непременно покажется, будто он попал на огромный рынок, за границами которого ничего нет. Приезжий ни за что не поверит, что «существует еще и целый город – с улицами, площадями, парками и скверами». Но, действительно, все самое интересное здесь происходит на базаре – «в маленьком государстве, со своей экономикой,

традициями, культурой, известными личностями, множеством туристов из окрестных деревень, в мире запахов, звуков и цветов».

Базар в Дрогобыче волшебен. Нескончаемая ярмарка, многоцветие веселых перебранок и забавных проделок. Пролетарский вождь, заколдованный маленьким мальчиком и улетевший со стены школьного класса (и с городской площади, разумеется!) в самое что ни на есть пекло, где ему и место; взбесившееся позапрошлогоднее шампанское в хулиганской шайке щедрых домашних разносолов, расстроившее свадьбу сельского паренька и городской барышни; весельчак-пьяница, что исполнил пожелание жены и привел благоверной на лестничную клетку помпезно-ампирного «сталинского» дома лошадь с рынка; «ментовка» на Стрыйской, куда «беркутовцы» сдуру доставили хлопцев, студентов философского факультета, реквизировав опасную «запрещенную литературу» – Канта, Ницше, Фихте и Шульца; «радио» контрабандистов – «Хальо, хальо, коледзи, як там дружка на Леско...» – бьющее в перепонки, при пересечении польско-украинской границы. И конечно, закипающий в кастрюле «бизнес» – пирамиды ненужной заводской продукции, «скоммунизденной» «несунами», вроде старичка Жоржа Тихоновича; яркий возбуждающий цвет свитеров с надписями «Boys» и джинсов «Malwina», жвачка, шоколадки, электронные часы «Montana» – «импорт» «с рук» на капотах маленьких польских «фиатов»; маститые «базарники» – «психологи» со стажем, а также их покупатели – «братаны» и «мудилы», словоохотливые сельские попы; горилка, водка, пятьдесят граммов «бальзама с конфеткой» в прибазарной забегаловке, визг поросят в льняных мешках под столом и, конечно, «Дзвонь, дзвонь, дзвонь, дзвонечку», «Гей, гей, соколы!» и «Будьмо!»

Юркевич замечательный рассказчик. Его новеллы, в лучших традициях жанра короткого рассказа, вмещают в себя житейские истории, которые автор преподносит читателю как явление исключительное, заслуживающее всеобщего внимания. Впечатляет необыкновенная сжатость формы, отличительная черта его писательской манеры. Автор всегда тщательно прорабатывает детали, краски настолько точны и ярки, что доставляют читателю истинное удовольствие. Реальный и волшебный миры в этих рассказах взаимопроникаемы, но волшебный мир не масштабен, а локален и связан с одним героем – мальчиком-фантазером Андрейкой.

Жизнь его началась как мечта. Весна, косоглазое солнце, коты под окнами, воробьи на веревках, башенный кран слева от балкона, сказочная швейная фабрика, где работает мама... Все эти дома, огни,

город. Кто-то ведь должен мечтать о них! Мальчик вырастет, но не перестанет быть наблюдателем, станет писателем. Замечательная смесь реалистического и фантастического создает сильнейшее впечатление, и все же главным достоинством прозы Юркевича назовем веселость – настоящую, непринужденную, без искусственности и фальши. В этих шутках много оригинальных приемов и того особого юмора, который отличает украинскую прозу. Уже с первых слов угадывается любовь автора к гиперболе, впечатлительность, чувствительность, необыкновенная чуткость к музыкальности родного языка. Городские зарисовки, поразительные по своей живописи и творческой выдумке. Выпуклость художественного рисунка, выразительность характеров, их разнообразие и многоцветность.

Писатель дает оценку истории и настоящей действительности с точки зрения простых людей, он рисует жизнь с улыбкой ребенка, приветствующего прекрасный Божий мир. Для него все светло, все блестит радостью и счастьем. Иногда действительность может показаться неприглядной и незавидной, юмористическое и праздничное начала уступают место грусти, но Юркевич всегда находит место для возвышенного. В его рассказах заложены теплые чувства, способные вдохновить как молодых, так и немолодых людей, на нравственный подвиг. Борьба за восстановление справедливости – вот главная тема украинского прозаика.

«Дванадцять чоловіків» – так называется заключительный рассказ сборника «Базар в Дрогобыче». Я должен был бы перевести слово «чоловіки» как «мужчины», но тут не о гендере речь, смысл глубже. Двенадцать добровольцев за два дня до разгона Майдана отправляются в Киев. Раздолбанный автобус, тяжелая дорога, невыспавшийся уставший водитель. Остановка в заснеженном поле, патрульная милицейская «девятка», менты с «калашами» и «макарами».

Число «12» – не случайно! По христианскому учению, Иисус призвал двенадцать учеников, чтобы были с ним, возвещали Евангелие и изгоняли бесов. Посланники – по-гречески, апостолы – Андрей, Петр, Иоанн, Иаков Заведеев, Симон Зилот, Матфей...

Примечательно, что традиция изображать двенадцать апостолов пришла в православный иконостас с украинских земель. Наружный круг икон составляют круглые клейма с апостольскими проповедями, а внутренний – апостольские страдания.

Двенадцать *апостолов* стоят в поле, в круге, с ними *стражники* – четверо милиционеров. Тени людей отражаются в житомирском поле

синим и красным, будто действие происходит в библейской пустыне. Дым мангала, пар изо ртов поднимаются в ночное небо в мистическом свете автобусных фар. Тени, отбрасываемые в заснеженном поле, увеличиваются во много раз, и кажется, что они занимают бескрайние просторы, и, на самом деле, не двенадцать человек – гораздо больше, целая армия. Два дня до разгона Майдана, Время «Ч», смена эпох, мир на перепутье... Евангелие от Андрея.